

ISSN 1811-1823

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

С. ТҰРАЙҒЫРОВ АТЫНДАҒЫ
ПАВЛОДАР МЕМЛЕКЕТТІК
УНИВЕРСИТЕТІ

ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ СЕРИЯ

1' 2012

ПМУ ХАБАРШЫСЫ ВЕСТНИК ПГУ

А.Д. ЦВЕТКОВА, Л.В. РУКОЛЕЕВА
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И ЭТНИЧЕСКОЕ
В РУССКИХ, КАЗАХСКИХ И АНГЛИЙСКИХ
КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСНЯХ

В связи с расширением границ общения в современном мире (глобализация), интеграцией Казахстана в мировое сообщество расширяются границы в сфере культуры и социальных отношений. Организация Объединенных Наций Юнеско и другие международные организации в своих основополагающих документах рассматривают воспитание людей в духе мира и дружбы между народами как важнейшую цель системы воспитания и образования. В связи с этим в образовании особое внимание уделяется изучению общего и специфического в культуре народов для достижения взаимопонимания в условиях межкультурного общения. «Чтобы знать

себя, нужно познать других» (К.Л. Бёрне) [1, с.875]. «Нужно учиться, чтобы узнать то, что знают другие народы. Русская культура — ключ к мировым сокровищницам». (Абай). [2] Это может быть отнесено и к казахской, и английской культуре.

Культура не существует без творчества. Язык творчества и есть тот общечеловеческий язык, понимаемый сердцем. Только творчество во всем его многообразии вносит мирную объединяющую струю во всё жизнестроение. Истоками культуры любого народа является устное народное творчество.

В колыбельной песне воплощена оригинальность мировидения народа, обусловленная историей, географией страны, укладом жизни, образом мышления её жителей. Колыбельная песня уникальна по своему механизму воздействия на человека, в ней зашифрованы знания о мире, которые пробуждаются в генетической памяти благодаря особой природе фольклора. Сознание, зафиксированное с помощью языка, является отражением образа мира, присущего тому или иному этносу. С точки зрения национально-культурной специфики, колыбельные песни интересны многими аспектами, однако в рамках данной статьи мы ставим задачу рассмотреть лишь ритмообразующие междометия русских, казахских и английских колыбельных песен, семантику цветообозначения, а также выявляем религиозные мотивы. К анализу привлекаются тексты из фольклорного архива ПГУ им. С. Торайгырова, а также материалы из сборников казахского и английского фольклора [3,4].

Колыбельные песни – это величайшее творение народной педагогики, они пробуждают в ребенке чувство родной земли, родного языка и материнской любви, с них начинается воспитание ребенка в любой этнической традиции. Основными носителями этого жанра, как показывают наблюдения, являются женщины зрелого возраста, и это естественно, поскольку издревле в семьях воспитанием детей занимались именно бабушки. Колыбельная запоминается ребенку на подсознательном уровне, и, когда приходит время лелеять своих внуков, «всплывает» из долговременной памяти, где, как известно, сохраняется всё, что человек воспринимает в течение всей жизни. Об этом размышляют и исполнители анализируемых текстов: «Пела, много знала. А ведь забыла. Наверное, от бабушки слышала. Она и с нами нянчилась, бабушка Анна. Такие песенки я все пела. Кто-то придумал вот ведь. Не знаю, от кого-то все равно я наверное слышала. Нянчила я 6 лет» [5] (Записано от Цветковой Е.Д., 1928 г.р., русской, в г. Павлодаре в 2004 г.).

Название «колыбельная» произошло от глагола «колыбать» - колыхать, колебать, качать, зыбать. В народном обиходе встречалось и название «байка» (от *байкать* – качать, усыплять). Наши предки заметили, что при монотонном покачивании малыш быстро затихает, успокаивается и засыпает. Для укачивания была придумана специальная кроватка – колыбелька

(зыбка), песни, под которые малыш засыпал, назвали колыбельными, а припев, создающий мелодический ритм, звучит как «баю-баюшки-баю», «люли, люли люленьки». В английских колыбельных также встречаются и «бай» и «люли»: *hushaby! hush-a-bye! hush-a-bye-bye! lullaby! gock-a-bye! lulla-lulla-bye!* В английском языке колыбельная песня трактуется как «lullaby» - лексема, в семантике которой, помимо варианта «колыбельная», есть еще значения «мягкие, успокаивающие звуки», «журчание ручья» [6, с.118]. Кроме междометия *bye* в английском языке есть омонимичные слова: *bye*, (*goodbye*) - «до свидания», (можно предположить, что сема прощания в колыбельных сохраняется, и с английского языка «колыбельная» буквально можно перевести как «нежное, ласковое прощание на ночь»), и *buy* – покупать – и это слово тоже встречается в колыбельных песнях: *Hush, little baby, don't say a word, Papa's gonna buy you a mockingbird*, мотив «одаривания», обещания подарков, если дитя успокоится. Этот мотив наблюдается и в казахских, и в русских колыбельных.

В казахском языке также есть слова «бай», «баю», и это значимые части речи. Казахская колыбельная начинается с междометия «әлди-әлди». Слово «әл» в казахском языке обозначает «сила, мощь», а «әлді» - «сильный». Можно предположить, что созвучный этим словам ритмообразующий запев для колыбельной был выбран специально, с целью оберега ребенка, обрядовой (магической) просьбы дать ему силы, чтобы расти и крепнуть.

Однако функции колыбельной песни не сводятся только к усыплению младенца, ей свойственны также педагогическая, эстетическая эпистемологическая функции.[7, с.6]. Песня знакомила ребенка с окружающей действительностью, исходя из этого, мир колыбельных песен предметный, яркий, наполненный красками, цветовыми образами.

В русской колыбельной есть ограничения в цветовой лексике [7, с.10]. Колыбельная песня реализует охранительную функцию. В ней четкие пространственные обозначения (строго ограниченные экскурсии в «чужое» пространство, постоянная акцентация края), в ней специфическое употребление времени (слово «ночь», например, употребляется только в контексте сна и его преобразующей силы: «спи по ночам, расти по часам»), строгая цветовая гамма, исключая «опасные» цвета (отсутствие черных, красных, темных цветов) [7, с.21]. В русских колыбельных мы встретили упоминания таких цветов, как серый, белый (А котики серые, А хвостики белые, серенький волчок), желтого (Вы коты, коты, коты, У вас желтые хвосты), а также зелёного (В чистые поля, В зеленые луга).

В английских колыбельных также есть упоминание зелёного цвета (*The little lamb is on the green*), прилагательное «зелёный» сочетается с существительными «луг» (зеленые луга) и «лужайка» (*lamb*), то есть как в русском, так и в английском фольклоре оно используется как устойчивый

эпитет. В английских колыбельных встречаются и такие колоронимы, как серый (dapple grays) (есть и в русских песнях), синий (Violets are blue cause they're sad all the time), красный (Rose dreams are red, like a new valentine – связано с традицией празднования Дня святого Валентина), розовый (Father will buy you a new pink frock!), черный (Blacks and bays). Заметим, что в английской традиции, в отличие от русской, черная кошка переходит дорогу к удаче (англичане дарят открытки с изображением черных кошек, желая друг другу удачи) [8], а слово «черный» может обозначать человека негроидной расы, поэтому черный цвет более нейтральный, чем в русской языковой картине мира. В одной из песен улыбается радуга, содержащая в себе весь цветовой спектр (and someday Your rainbow will come smiling through) как метафора исполнения заветной мечты. В английских, как и в русских (и в казахских) колыбельных мы встретили и упоминание белого - белоснежного - цвета (With snowy fleece so soft and clean).

Среди архивных русскоязычных записей обнаружен текст с нехарактерным для русской песни запевом: «Баю, баю, беленький. Белый, колыбеленький». Можно предположить, что это поэтический перевод припева казахской колыбельной песни: «Әлди-әлди ақ бөпем, Ақ бесікке жат, бөпем».

И это не случайно: у народов, проживающих долгое время рядом, наблюдается межкультурные взаимодействия. На территории Павлодарской области женщины-казашки могут исполнять русские колыбельные песни, а приведенный выше перевод казахской колыбельной говорит о том, что русские носительницы фольклора знакомы с казахской устной традицией.

Легко заметить, что белый цвет упоминается в колыбельных и русского, и английского, и казахского народов, но в казахских колыбельных значение слова «белый» имеет сакральный смысл. В казахских колыбельных песнях баюкающий ласково обращается к ребенку: «Әлди-әлди, ақ бөпем». Буквальный перевод этого обращения означает «белый ребёнок», ребенка называют аппағым (светлейший, сияющий мой), шырағым (светик мой), а колыбельку называют «белой колыбелькой»: «Ақ бесікке жат, бөпем». Следует остановиться на значении слова «ақ» в казахском языке. В казахско-русском словаре под редакцией Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаин в словарной статье к этому слову приводится двести пятнадцать примеров значений сложных слов, в которые входит слово «ақ» [9, с.36-38]. Кроме значения «белый» - «цвет, противоположный черному», которое есть и в русском, и в английском языках, слово «ақ» имеет значение «чистый», «искренний, честный, добрый, святой». Слово «ақ» является синонимом слов - һак, һақикат, пришедших в казахский язык с арабского, что в переводе означают – «истина, правда». «Ағынан жарылып сөйледі» – он выложил всю правду, «Ақ сөйле» – «говори правду». В казахском языке много слов, имеющих в своем составе слово «ақ»: «Күләк» – призыв покориться услышанной истине...

«Жұмақ» – «рай». Здесь слово «Жұм» (колынды жұм) можно перевести – «сохрани, береги». Получится – «береги истину». С точки зрения религии, истина - это не только правда, это - доброта, любовь, свет. Кто несёт через свою жизнь, сохраняя и приумножая доброту, любовь, свет – удостаивается рая (Жұмақ). Кто не бережет и теряет их, попадает в ад (ТозАқ). Слова «жұмақ» и «тозақ» не заимствованы из арабского языка. Возможно, они существовали в доисламское и в дохристианское время. «ҚазАқ» (казах) – «копай истину». К этому и призывает название этнонима [10]. Познавая себя, человек познает законы, по которым существует окружающий его мир, знание которых необходимо ему для обретения счастья и гармонии. Почти все мировые религии, призывая людей к Богу, учат искать Его в себе» [там же]. Возможно, это знание и передается через колыбельную в восприимчивом младенческом возрасте в состоянии перехода ко сну (как говорится, с молоком матери):

Үлкен үйде бақан бар
 Бәйбішеге тоқал бар.
 Сом темірге балға бар,
 Сомсынғанға алла бар
 Әй, Алдонгар, Алдонгар,
 Алла болғай бізге жар [3, с.8].

В русских колыбельных также встречаются упоминания Бога, Богородицы и ангелов, редко – святых, здесь прослеживается мотив призывания или упоминания небесных хранителей младенца:

Спи-ка, усни, дитя материна,
 С богом, со Христом [4] (Записано от Шелудько Р.Г., 1947 г.р., украинки, в с. Харьковка Актогайского р-на Павлодарская области в 2004 г.).
 Если беда постучится,
 Кто же еще, как не ты,
 Станет Иисусу молиться,
 Чтобы все беды прошли? [4] (Записано от Краузе Г. В., 1976г.р., русской, в с. Береговое Качирского р-на Павлодарской обл в 2005 г.).
 - Ангелы-хранители,
 Где Павлушку видели?
 - А мы видели в раю,
 Спит на самом на краю[4] (Записано от Цветковой Е.Д., 1928 г.р., русской, в г. Павлодаре в 2004 г.).
 Уж ты спи, почивай,
 Своих глаз не открывай.
 Спи со ангелами,
 Со Архангелами.
 Херувимы, серафимы

Вьются, вьются над тобой,
Над твоей головой [7, с.5].

Известный русский философ И. Ильин обосновывал как первичную душевную силу русского народа - "созерцание сердцем". "Русская же душа, прежде всего, - отмечал он, - есть дитя чувства и созерцания. Ее культуротворящий акт суть сердечное ведение и религиозно-совестливый порыв. Русская культура построена на чувстве и сердце, на созерцании, на свободе совести и свободе молитвы». «Русский народ - народ сердца и совести. С сердечно-созерцательным строем русской души связана и специфическая вера русских в Иисуса Христа, утвердившего примат души и духа над всеми другими сторонами жизнедеятельности человека» [11].

В английских колыбельных упоминается святой Валентин (см. вышеприведенный пример), ангелом иногда называют ребенка, а мотив оберегания ребёнка ангелами такой же, как и в русских колыбельных:

La la lu, la la lu
Little wandering angel
Fold up your wings for tonight [4]

(<http://detkam.e-papa.ru/mp/39/312.html>)

Культура любого народа – великая общечеловеческая ценность. «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек. как русский, татарин, француз, англичанин... Национальный человек - больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные. Можно желать братства и единения русских, татар, французов, англичан и всех народов земли, но нельзя желать, чтобы с лица земли исчезли выражения национальных ликов, национальных духовных типов и культур... Культура всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная, индивидуально-народная, и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности... Общечеловеческое значение имеют именно вершины национального творчества» [12]. Сопоставляя русские, казахские, английские колыбельные, мы заметили некоторые отличия, обусловленные особенностями развития истории и культуры народа (см. сопоставительную таблицу):

	Русские	Английские	Казахские
Исполнители	Бабушка, мама, няня, иногда брат, (байкальщицы, пестуны)	Daddy, mammy's, father, mother (мама, папа)	Мама, старшая сестра (апатай)
Обращения к ребёнку	Дорогулечка, золотая золотиночка, жумчужная жумчужиночка, деточка-крохотулечка, мой воробушек, и т.д. часто называют ребёнка по имени	My little star sweet (моя милая, сладкая маленькая звездочка), Little angel (маленький ангел) и т.д.	Аппағым (светлячок мой), калкатай (душенька), айналайын (голубчик мой), айымыз (ненаглядный мой), жағамдағы күндызым (ты моя звезда ясная), суда жүрген күндыздай (рыбка в воде), my darling (мой милый, дорогой), иногда называют ребёнка по имени
Ритмообразующие междометия	«Баю-баюшки-баю», «люли, люли, люленьки».	Hushaby! hush-a-bye! hush-a-bye-bye! lullaby! rock-a-bye! lulla-lulla-bye!	әлди-әлди
Колоронимы	Серый, белый, желтый, зеленый	Серый, белый, зеленый, синий, розовый, красный, черный, радуга (как весь цветовой спектр)	Белый, светлейший, сияющий, гнедой
Религиозные персонажи	Иисус, ангелы (архангелы, херувимы, серафимы), Богородица	Angel, святой Валентин (a new valentine)	Аллах

У разных народов одни и те же общечеловеческие ценности, поэтому, несмотря на особенности, связанные со спецификой национальной картины мира, общее для колыбельных песен разных народов - это поистине неисчерпаемый запас добра, любви, мудрости и заботы о подрастающем поколении, о будущих взрослых, которым, в свою очередь, предстоит сохранять его и в максимальной мере использовать и передавать своим потомкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 В поисках смысла. Составитель А.Е. Мачехин. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2005. - 912 с.
- 2 Абай. Слова назидания. //Богослов.ru.

- 3 Алтын абдыра. Алматы: «Балауса» баспасы, 2007. - 494 с.
- 4 Колыбельные на английском. // <http://detkam.e-papa.ru/mp/39/>
- 5 Фольклорный архив Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова.
- 6 Пархоменко О.В. Семантико-структурные особенности колыбельных в русской и англоязычной культурах//Иноязычное образование в 21 веке: Сборник статей по материалам международной науч.-практ. Интернет-конференции. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – С. 117-120.
- 7 Головин В.В. Тихвинские колыбельные 1852 года: опыт структурно-функционального анализа//Исследования и материалы. I. Санкт-Петербург, 2000. - С. 5-51.
- 8 Приметы и суеврия в разных странах мира // <http://www.akolibri.ru/primetisyeveriya/>
- 9 Казахско-русский словарь. Под редакцией Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаин. - Алматы: «Дайк-пресс», 2001 - 1005 с.
- 10 Об этнониме «казак» // <http://www.kazakh.ru/talk/mmess.phtml?id=112789>
- 11 Андреев А. Русский человек (особенности менталитета) // http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/And_RuChel.php
- 12 Бердяев Н.А. Судьба России. - М.: Сов. писатель, 1990. - 346 с.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 21.06.2012.

А.Д. ЦВЕТКОВА., Л.В. РУКОЛЕЕВА
 ОРЫС, ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕГІ БЕСІК
 ӨНДЕРІНІҢ ЖАЛПЫ АДАМДЫҒЫНА ЖӘНЕ ЭТНИКАЛЫҒЫНА ӘСЕРІ
 A.D. TSVETKOVA, L.V. RUKOLEEVA
 UNIVERSAL AND ETHNICAL IN RUSSIAN, KAZAKH AND ENGLISH
 FOLK LULLABIES

Түйіндеме

Мақалада орыс, қазақ, ағылшын халықтары бесік жырларының кейбір ұқсастықтары мен ерекшеліктерін аналитикалық салыстыру нәтижелері берілген, нақты айтқанда бесік жырларының ырғақ құрушы одағайлары қарастырылады, түс аттарын атаудың мән-мағынасы, халық шығармашылығына діннің әсері айқындалады.

Resume

The article presents the results of an analytical comparison of some of the similarities and peculiarities of the Russian, Kazakh and English folk lullabies, namely, interjections rhythm in lullabies are considered, the

meaning and significance of mentioning the names of colors, the effect of religion on people's creativity are revealed.